

ЗАПЛАТИТЬ ЗА МЕЧТУ ЖИЗНЬЮ

С Юрием Гагарином

Геннадий Норд

Мне было одиннадцать лет. За победу в конкурсе чтецов меня наградили путевкой во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек».

Стоял июль, и весь лагерь готовился к сорокалетию.

Праздновать решили широко, с концертами, салютами, фейерверками.

Прошел слух, что именно в нашу дружину лагеря «Лазурный» на праздник приведет космонавт.

Трудно выразить словами, что для нас — мальчишек и девчонок начала шестидесятых — был космос! Мы говорили о нем, бредили им! Герои-космонавты Юрий Гагарин, Герман Титов, Павел Попович, Андриан Николаев для нас были небожителями в прямом и переносном смысле.

Поэтому космонавта мы ждали с огромным нетерпением!

И вот наступил торжественный день 18 июля. На костровой площади лагеря собралась вся дружина, приглашенные гости, артисты, музыканты. Зрительские места установили перед сценой амфитеатром. Там нас, всю дружину, рассадили.

Возле сцены установили кресло — почетное место для космонавта.

Ждали, ждали, а его все не было.

Концерт уже был в полном разгаре, когда появился человек в военной форме со звездой Героя Советского Союза. Он почему-то не пошел к ожидавшему его креслу, а прошел вдоль третьего ряда, на котором мы сидели с моим другом Сережкой Моховиковым, попросил нас подвинуться, сел между нами и обнял нас за плечи. Все повернули головы к нам.

Мое сердце от восторга и счастья стучало так, что казалось, сейчас выпрыгнет из груди. Сережка потом сказал, что испытывал тоже самое.

А космонавт тихонько спросил:

— Давно концерт идет?

— Да, — хором выпалили мы.

— Жалко, не успел на начало, — сказал космонавт и предложил, — давай знакомиться. Меня зовут Владимир Михайлович Комаров. Можно просто дядя Володя.

Вот это, сказанное шепотом, по-домашнему, «просто дядя Володя», вернуло наши души на землю. Мы назвали себя и начали разговаривать с ним так, как будто знали его целую вечность.

Константин Феоктистов, Владимир Комаров и Борис Егоров

А потом зажгли пионерский костер, мы танцевали вокруг него с дядей Володей, пели пионерские песни, играли в «Ручеек»...

А потом он попрощался и ушел. Но космос с тех пор стал нам близким и родным.

А я с тех пор собираю о нем всю информацию, которую смог находить, делал вырезки из газет. Правда, сбить их пришлось только два года. 24 апреля 1967 года дядя Володя погиб...

...Советский космос — это одна из последних твердынь СССР, которая еще не до конца пала под натиском, так называемых разоблачителей. Хотя попытки предпринимаются регулярно, начиная от конспирологической фантастики вроде пелевинского «ОМОН РА», в которой советскими космическими аппаратами управляют ампутанты.

Однако, один из самых стойких мифов, активно используемых против советского космоса — это трагическая история космонавта Владимира Комарова. Миф этот состоит в следующем: во время неконтролируемого падения одноместного спускаемого аппарата «Союз-1» Владимир Михайлович, зная о неминуемой гибели, якобы неистово ругался, в самых жестких выражениях проклиная Коммунистическую партию и самого «дорогого Леонида Ильича».

Сама ситуация, в которой оказался Комаров, сделала миф весьма правдоподобным, а поэтому, стойким.

Владимир Комаров родился в 1927 году в Москве. С детства обожал авиацию, грезил о небе.

В военном 1943-м году Владимир окончил школу №235 и сразу же поступил в Первую Московскую спецшколу ВВС, готовящую будущих летчиков. Это учебное заведение юноша окончил в начале июля 1945 года.

Уже 18 июля Комаров становится курсантом Сасовской авиационной

окончание на с. 10

С дочкой и женой

С дочерью

С дочерью

С сыном

школы, из которой в сентябре переводится в Борисоглебское военное училище летчиков.

Через год Комарова снова переводят, на этот раз в Батайское военное авиационное училище им. А.К. Серова, которое он с успехом окончил в 1949 году.

Сразу после окончания училища Комаров получает назначение в качестве летчика-истребителя в 382-й истребительный полк. Полк базировался в Грозном. Комаров отправляется на Кавказ, еще не зная, что там его ждет судьбоносная встреча.

В Чечне Владимир знакомится с красивой девушкой Валентиной Киселевой, которая работала учительницей в одной из школ Грозного. Молодые люди влюбляются друг в друга, Владимир делает Валентине предложение стать его женой, и та соглашается.

Любовь к своей супруге Владимир Комаров понесет с собой в космос, она будет сопровождать его до последнего мгновения жизни.

В 1952 году Комарова переводят на Украину, в Мукачево, где он прослужил два года.

В 1954 году Владимир поступил на факультет авиаоборужения Военно-воздушной академии им. Н.Е. Жуковского. После окончания академии в 1959-м году, Комаров получает направление в Государственный Научно-исследовательский институт Военно-воздушных сил, где занимается испытаниями новейшей авиационной техники.

Направление в НИИ ВВС стало вторым судьбоносным событием для Комарова. А, может и роковым. Именно работая в институте Владимир Михайлович получил уникальное, фантастическое предложение: стать первым покорителем космоса.

7 марта 1960 года 33-летний Владимир успешно проходит медицинскую комиссию для зачисления в секретную группу BBC №1. Так Комаров становится членом легендарного Первого отряда космонавтов СССР.

До 1961 года Комаров проходит общекосмическую подготовку с другими членами Первого отряда. З апреля 1961 года Владимир сдал все выпускные экзамены и, получив официальную должность «космонавт», начал целенаправленно готовиться к полету в косmos на кораблях «Восток» и «Восход».

Теоретически, Комаров мог стать первым космонавтом Земли, но, когда 12 апреля 1961 года в космос отправился Юрий Алексеевич Гагарин, Владимир искренне порадовался за друга, и продолжил готовиться к полету с удвоянным рвением.

Небольшой шанс полететь в космос у Комарова появился в 1962 году, когда космонавт Григорий Нелиубов был отчислен из Первого отряда за стычку с военным патрулем в стиле «А вы кто такие? Мы космонавты, а вы?».

Нелиубов был дублером пилота космического корабля «Восток-4», и именно это место досталось Комарову. Впрочем, в этот раз в космос Вла-

димиру полететь так и не удалось. В 1962 году Комарову исполнилось 35 лет, и его шансы на полет в космос неумолимо таяли. Теоретическая подготовка Владимира Михайловича была

на высочайшем уровне, но уже в 1963 году начало подводить здоровье. В мае 1963-го Комарова даже ненадолго отлучили от подготовки по состоянию здоровья.

С Юрием Гагарином

Несмотря на все трудности, Владимир Михайлович упорно шел к своей мечте, выступая дублером то одного, то другого более молодого коллеги.

9 октября 1964 года Владимир Комаров узнает радость для себя новость: он назначен командиром экипажа корабля «Восход-1».

12 октября 1964 года космический корабль «Восход-1» с Владимиром Комаровым, Борисом Егоровым и Константином Феоктистовым на борту совершает успешный полет в космос. Полет был уникальным: впервые в истории на орбиту Земли вышел многоместный космический корабль. Кроме того, экипаж Комарова, также впервые в истории, был без скафандров и катапульт.

«Восход-1» шестнадцать раз облетел вокруг Земли и совершил мягкую посадку в степи.

Полет был признан исключительно успешным. Члены экипажа получили звания Героев СССР, были награждены орденами Ленина.

На 1967 год был назначен старт советского космического корабля «Союз-1». Изучив все варианты, Госкомиссия пришла к решению, что пилотировать «Союз» должен опытный, 40-летний на тот момент Владимир Комаров. Дублером Комарова назначили Юрия Гагарина, но это было, скорее, символическое назначение: в высших кругах всем было понятно, что первый космонавт мира никогда не полетит.

Комарову предстояла сложная миссия: стыковка в космосе с кораблем «Союз-2» с Валерием Быковским, Евгением Хруновым и Алексеем Елисеевым на борту, переход Елисеева и Хрунова в «Союз-1» через открытый космос и спуск корабля на Землю с новым экипажем.

23 апреля 1967 года «Союз-1» успешно стартовал, однако, после выхода корабля на орбиту, возникла проблема: одна из солнечных панелей не раскрылась. Узнав об этом, на Земле немедленно отменили запланированный старт «Союза-2», а Комарову был дан приказ о досрочной посадке.

Посадка проходила крайне сложно. Комарову вручную пришлось ориентировать корабль в пространстве, а на последнем этапе основной парашют спускаемого аппарата не раскрылся. Комаров активировал запасной парашют, но аппарат к тому моменту вращался с большой скоростью, что привело к запутыванию строп.

24 апреля 1967 года в Оренбургской степи спускаемый аппарат корабля «Союз-1» с Героем СССР Владимиром Комаровым на борту врезался в землю, взорвался и воспламенился.

Пожар был невероятно сильным — температура в его эпицентре была больше, чем в доменной печи. Прибывшие на место люди, не имея в стеки воды, стали забрасывать аппарат землей.

После того, как пожар удалось потушить, спускаемый аппарат представил собой груду оплавленных обломков в луже застывшего металла. Вот

как о поисках Комарова рассказал в своем дневнике руководитель подготовки советских космонавтов Н.П.Каманин:

«Через час раскопок мы обнаружили тело Комарова среди обломков корабля. Первое время было трудно разобрать, где голова, где руки, где ноги. По-видимому, Комаров погиб во время удара о землю, а пожар превратил его в небольшой обгорелый комок размечтать тридцать на восемьдесят сантиметров».

Расследование специально созданной комиссии показало, что авария спускаемого аппарата «Союза» произошла из-за расплывления тепловой защиты внутри парашютного контейнера. В результате основной парашют принял к стенке, а запасной не смог его вытянуть.

На новых «Союзах» эта недоработка была устранена: инженеры изменили технологию нанесения тепловой защиты, увеличили размер контейнера.

«Безвременная гибель выдающегося космонавта, инженера-испытателя космических кораблей Владимира Михайловича Комарова является тяжёлой утратой для всего советского народа».

Скупые строки ТАСС не передают того шока, что испытали жители самой большой страны в мире. Более того, во всех уголках земного шара были похищены той же жертвой, что заплатила Земля за дерзновенную идею о покорении космического пространства.

Комаров стал первым человеком, погибшим непосредственно при совершении полета в космос, поэтому боль утраты была особенно острой и всеобъемлющей.

Тяжело было всей стране. А каково было мне, мальчишке, лично знающему дядю Володю? Это невозможно описать, это надо только пережить!

Увы, среди испытывающих сильнейшее горе людей, нашлись и те, кто стали распространять слухи о том, что космонавт Комаров на чем свет стоит ругался на конструкторов «Союза», на КПСС, членом которой Владимир Михайлович был с 1952 года, на советский строй, и даже лично на Леонида Ильича Брежнева.

Этот миф пережил своих «создателей», получил огромное распространение в 90-е годы, и весьма успешно продолжает будоражить умы в наше время. Но что говорил Комаров на самом деле?

На протяжении всего полета и вплоть до катастрофы, Комаров вел переговоры с Землей. И не с кем-нибудь, а со своим дублером и ближайшим другом Юрием Алексеевичем Гагариным. Представить, что Комаров будет материться на Юре, как Владимир называл первого космонавта Земли, совершенено невозможно.

Разговор Комарова с Гагарином был записан и сохранен в архивах советской космонавтики. После публикации этого уникального исторического документа в нулевые годы, все вопросы относительно того, ругался или нет Комаров, отпали сами собой.

Стенограмма переговоров очень большая, поэтому приведу лишь ее самый драматический момент:

«Гагарин:
— «Рубин», как самочувствие, как настроение?

Комаров:
— Самочувствие отличное. Настроение хорошее. Система жизнеобеспечения работает прекрасно.

Гагарин:
— Очень рад. Мы все уверены, что у вас все будет хорошо. Работайте спокойно. При спуске попробуйте вести репортаж. Может быть, тут будет что-то слышно.

Комаров:
— Я «Рубин». Через минуту включаю ориентацию.

Гагарин:
— Понял. Связь с вами кончаем, не будем мешать вашей работе. Давай, работай...

Комаров:
— Я беспокоюсь, хватит ли времени на ориентацию.

Спускаемый аппарат после падения

Памятник Владимиру Комарову в Арктике

Прошло несколько секунд.

Гагарин:
— «Рубин», я «Заря-10». Вызываю на связь

Комаров:
— Двигатель работал 146 секунд. Нормально все идет. Все идет нормально. Корабль был ориентирован правильно.

Голос Комарова полон радости.

Комаров:
— Нахожусь в среднем кресле. Привязался ремнями.

Гагарин:
— Как самочувствие?

Комаров:
— Самочувствие отличное. Все в порядке.

Гагарин:
— Вот тут товарищи рекомендуют дышать глубже. Ждем на приземлении.

Комаров:
— Спасибо! Передайте все. Произошло раз...

Вот и все. Скупые, но пробирающие до глибины души строки. Очевидно, что Комаров до самого конца даже не знал, что с ним произойдет. Об этом говорил и коллега Владимира Михайловича Алексей Леонов:

«Там времени-то очень мало. Слышишь, как пошел вытяжной, и ждешь, когда пойдет тормозной — это все в течение нескольких секунд. А потом ждешь, когда раскроется основной купол. Он не понимал, что происходит. Это все было очень скоротечно. Удар о землю, и все».

Все произошло внезапно, безумно быстро. Даже при всем желании Комаров не мог устроить «сессию невестки» для конструкторов, КПСС и Брежнева.

Что уж говорить о том, что Владимир Михайлович был абсолютно не таким человеком, чтобы, даже перед лицом верной смерти, устраивать истерику. «Авторы» и распространители этого нелепого слуха, очевидно, судят со своей, насквозь инфантильной, колокольни.

Владимир Михайлович Комаров был человеком старой закалки: рассудительным, хладнокровным, исполнительным. Он бесконечно любил свою Родину, полностью доверял конструкторам. И, становясь летчиком, а затем космонавтом, Комаров прекрасно понимал, что он теперь будет постоянно рисковать жизнью. Но он шел на этот риск. Ради Мечты. Мечты о Небе. О Космосе.

И мечта Комарова сбылась. Другое дело, что порой за мечту человеку приходится заплатить жизнью...

Именем Комарова назван кратер на обратной стороне Луны.

4 августа 1985 года возле столовой лагеря «Лазурный» в «Арктике» открыт памятник дяде Володе.

А пионерской дружине «Лазурная» присвоено имя летчика-космонавта Владимира Михайловича Комарова.

